

**АРМЕН АРМЕНОВИЧ
ДЖАГАРЯН**

советник коллегии
адвокатов «Муранов,
Черняков и партнеры»,
доктор юридических
наук

ДРУЖЕСТВЕННЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД — ДЛЯ ДРУЖЕСТВЕННОГО ПРАВА: К ВОПРОСУ О РОЛИ *AMICUS CURIAE*

В статье обсуждаются ценностные аспекты института «друга суда» (*amicus curiae*) в связи с проблемами развития диалога между конституционным правосудием и гражданским обществом в новых (постреформенных) политико-правовых реалиях. Прозвучавшая резкая экспертная критика данного института и последовавшее за этим исключение из Регламента Конституционного Суда РФ норм об инициативных научных заключениях свидетельствуют о необходимости возвращения к вопросам последовательного обоснования конституционного правосудия как фактора демократизации общества.

Ключевые слова: конституционная реформа, конституционное правосудие, гражданский диалог, институт «друга суда», *amicus curiae*

Реформа 2020 г. оживила дискуссии вокруг конституционного правосудия. Не вдруг возникшая тенденция сдержанности Конституционного Суда РФ в оценке политически чувствительных решений, сопряженная с признанием усмотрения правящего большинства в интерпретации (преобразовании) и применении конституционных норм, отчетливо проявилась в некритическом формально-констатационном его участии в верификации конституционных поправок. Подчеркнутое самоограничение Конституционного Суда РФ, если даже оценивать его в свете исключительной деликатности по отношению

к прерогативам учредительной власти, не могло не вызвать резонных сомнений в связи с воздержанием от критического анализа вновь вводимого регулирования и минималистической аргументацией¹. Хотя конституционное правосудие в непреклонном отстаивании ценностей конституционализма едва ли может зайти слишком далеко в сравнении с фактически достигнутым уровнем их освоения на практике, оно призвано, во всяком случае, развивать свободную и живую конституционную дискуссию в обществе в качестве источника конституционной модернизации, а не провоцировать настроения конституционного торможения и гражданской фрустрации. От уровня и качества востребованного в гражданском обществе конституционного мировоззрения, оберегаемого и продвигаемого через конституционное правосудие, во многом зависит реальность и перспектива самого конституционно-судебного контроля: общество, разочарованное в своих стремлениях к верховенству права, клонится к спасительной дисциплинирующей силе, которая если и допускает контроль, то не над собой, а для себя, так что конституционному правосудию может быть придано не более, чем ритуальное значение.

Обстоятельства лояльного участия Конституционного Суда РФ в конституционной реформе, внесенные Федеральным конституционным законом от 09.11.2020 № 5-ФКЗ в правовое регулирование его статуса неоднозначные институциональные изменения, повлекшие усиление его политико-бюрократических начал, и дальнейшая собственная регламентарная активность Конституционного Суда РФ (в рамках некоего «самоопределения» в новых политико-правовых реалиях) обострили проблему воспроизводства диалоговых взаимосвязей конституционного правосудия и гражданского общества. Вопрос стоит сейчас не просто в поиске возможностей для преодоления определенных институциональных, процедурных и иных дефектов и дисфункций в этой сфере, а прежде всего в необходимости своего рода «реактуализации» самой ценности (и проведении ценностного обоснования) подобного диалога, которая в фактической практике, надо признать, все более теряет черты очевидной политико-правовой достоверности.

Конституционный Суд РФ подчеркивал, что сама возможность вступить в диалог с субъектами, осуществляющими функции публичной власти, в целях отстаивания как индивидуального (частного), так и публичного интереса, связанного с поддержанием и обеспечением конституционного правопорядка, является неотъемлемой характеристикой нормативного содержания конституционных основ взаимоотношений личности с обществом и государством и элементом конституционных гарантий защиты прав личности².

Понимание диалога как принципиальной характеристики конституционного строя имеет особое значение для конституционного правосудия, призванного не только выполнять в данном случае обеспечительно-гарантирующую функцию, содействуя развитию институтов цивилизованного взаимодействия общества и власти, но и служить непосредственным источником такого взаимодействия.

Практика, впрочем, демонстрирует исторические сближения и расхождения конституционного правосудия и гражданского общества — как институциональные, так и ценностно-смысловые (субстанциональные). Дискуссионными остаются вопросы о самих основаниях и пределах открытости конституционного правосудия для влияния (так называемой интервенции) институтов гражданского общества, главным образом в свете формальных требований, предъявляемых принципом независимости и беспристрастности суда.

Вновь установленная законодательная основа деятельности Конституционного Суда РФ характеризуется в этом аспекте паллиативностью подходов. С одной стороны, можно усмотреть равнодушие законодателя к поддержанию курса конституционно-судебной практики на расширение круга субъектов конституционной жалобы, что нашло подтверждение в нормативном признании этого права за общероссийскими организациями и уполномоченными по правам в отдельных сферах или отдельных категорий лиц, муниципальными образованияами. Конституционная жалоба (и в целом конкретный конституционный нормоконтроль), безусловно, важнейший стержневой

¹ См.: Обнуление и дух Конституции // Закон. 2020. № 3.

² См.: абз. 3 п. 2 мотивировочной части Постановления КС РФ от 18.07.2012 № 19-П.